

—

Чу Хань размышлял на обратном пути, чувствуя, что говорил слишком резко. Однако он был также немного доволен — его случайное вмешательство каким-то образом привело к прекрасному результату.

Он был весьма обеспокоен тем, что Юй Вэнь и Се Хэю могли бы на самом деле «сделать» это, просто чтобы доказать свою точку зрения. Эти двое только что поцеловались, сказав, что сделают это, так что это не было совсем невозможным.

Поэтому он заколебался и сказал: «Юй Вэнь, я пошутил, когда сказал, чтобы ты «сделал» это... Не принимай это всерьез...»

Юй Вэнь ответил: «Я не воспринял это всерьез».

Чу Хань все еще считал это невероятным.

Оказавшись в лифте, Се Хэю потянулся к руке Юй Вэня, и Юй Вэнь, естественно, встал рядом с ним. Они оба были небрежно ласковы — не переплетенные пальцы, типичные для любовников, а более расслабленное и естественное прикосновение, как будто они делали это уже миллион раз.

Чу Хань наблюдал со стороны, удивленный, но довольный. Он заметил: «Вы только начали встречаться, а вам уже так комфортно. Поистине союз, заключенный на небесах».

Затем он добавил: «Это не только моя заслуга, так что не нужно меня благодарить».

Юй Вэнь и Се Хэю обменялись взглядами и улыбнулись.

Видя, как они счастливы, Чу Хань почувствовал себя спокойнее.

Чу Хань прибыл в отель только в полночь. Полагая, что он не в настроении для приветственного банкета, Юй Вэнь вернулся в свой номер и только отправил короткое сообщение Фэн Чэнчжоу, чтобы сообщить ему, что он благополучно прибыл, отказавшись от всего остального.

Президент Фэн почувствовал некоторое разочарование, но не стал настаивать.

Что удивило Юй Вэня, так это то, что за то время, пока он крутился как волчок на работе, их

отношения с Фэн Чэнчжоу, казалось, как-то продвинулись — по крайней мере, значительно смягчились. Это уже не была та воинственная динамика «если ты здесь, меня нет», которую он помнил.

Когда Чу Хань увидел Фэн Чэнчжоу на съемочной площадке, он ничего не сказал, выражение его лица было спокойным и безразличным.

Во время перерыва Юй Вэнь, из любопытства, отвел Се Хэю в сторону, чтобы спросить, что произошло дома, пока его не было.

Се Хэю не знал многого — в конце концов, он не отвечал за Чу Ханя, — но, работая в одной компании, он кое-что слышал.

«Учитель Чу сказал, что обида возникает только тогда, когда ты заботаешься об этом. Теперь он не испытывает особых чувств к Фэн Чэнчжоу, поэтому он не злится, даже когда видит, что тот глуп».

По правде говоря, Чу Хань редко злился на глупость президента Фэна; скорее, Фэн часто действовал самостоятельно, не советуясь с ним, делая то, что считал правильным. Чу Хань был не из тех, кто обнажает свое сердце и выкладывает все напоказ, поэтому их общение часто не достигало цели.

Юй Вэнь задумался над этим и был весьма поражен.

Разве это не означало, что он его больше не любит?

Ух ты.

Это ли то, к чему мы движемся?

Теперь Юй Вэнь серьезно задавался вопросом, почему эмоциональная драма в прочитанной им книге была столь преуменьшена. Может, потому, что все пикантные части были подвергнуты цензуре?

В конце концов, он читал это в библиотеке.

Книги, получившие тираж, не могли включать в себя ни одной откровенной сцены не подвершись цензуре.

Иначе как он мог пропустить что-то вроде сюжета, где кто-то использовал одежду своего партнера для самоудовлетворения? Он узнал об этом только непреднамеренно из разговоров Чу Ханя и Фэн Чэнчжоу. То, что Чу Хань небрежно говорил «делай» все время, явно не

походило на действия настоящего главного героя.

Читая книгу, он уже находил ее загадочной... Как они могли достичь счастливого конца после вынужденной любви?

Теперь Юй Вэнь был ещё больше сбит с толку.

Если они больше не любят друг друга, как у них может быть счастливый конец?

Он был полон решимости это выяснить.

Сцена, в которой Чу Хань был приглашенным актером, не включала Юй Вэня. Пока Чу Хань снимался, Юй Вэнь потащил Се Хэю присесть рядом, подперев подбородок рукой и наблюдая.

Фэн Чэнчжоу утверждал, что руководит съемочной площадкой, но все знали, для кого он там на самом деле. Стоя за монитором, он выглядел холодно, брови нахмурились. Он время от времени наклонялся, чтобы обменяться парой слов с режиссёром Мяо, излучая атмосферу профессионализма. Честно говоря, это было довольно увлекательно.

Но Чу Хань не смотрел на него. Даже когда он иногда поглядывал в его сторону, его взгляд был таким же безразличным, как и когда он смотрел на других сотрудников.

Это сильно расстроило Фэн Чэнчжоу.

Юй Вэнь долго сидел на корточках, не видя ни малейшего намёка на возродившиеся чувства.

Переломный момент наступил во второй сцене.

Вторая сцена происходила у фонтана в саду. Чу Ханю нужно было упасть в бассейн, и, беспокоясь о сломанных плитках или камнях на дне, режиссёр Мяо приказал персоналу очистить его. Фэн Чэнчжоу вышел вперед, чтобы помочь, осторожно ощупывая дно бассейна дюйм за дюймом. Он снял пиджак, оставив только хорошо сидящую белую рубашку.

На полпути сотрудник случайно включил фонтан, оросив верхнюю часть тела Фэн Чэнчжоу. Его здоровые, медового цвета мышцы стали едва видны сквозь мокрую ткань.

Юй Вэнь наблюдал, как взгляд Чу Ханя постепенно задержался на Фэн Чэнчжоу, и он был не в силах его отвести.

Юй Вэнь: «...»

Твои чувства быстро исчезают, но они так же быстро возвращаются, учитель Чу.

Почему счастливый конец? Ответ был очевиден. Юй Вэнь теперь понял, но не ушел, все еще подперев подбородок руками и наблюдая за разворачивающейся драмой.

Это было уморительно — наблюдать, как принц натывается на препятствия в своем стремлении к любви, было чистым развлечением. Было бы пустой тратой времени не смотреть!

Конечно, Чу Хань не мог сдержаться и часто поглядывал на Фэн Чэнчжоу краем глаза. Хотя президент Фэн не мог понять причину внезапной перемены в поведении Чу Ханя, это не помешало уголкам его рта изогнуться вверх.

Юй Вэнь всюду наслаждался представлением, когда вдруг все потемнело. Из ниоткуда появилась рука, закрывающая ему глаза.

«До сих пор ты смотрел три минуты и двадцать шесть секунд», — раздался над ухом дотошный голос Се Хэю. «Чрезмерное вождение нецелесообразно».

Юй Вэнь на мгновение замер, а затем разразился смехом.

«Ты думал, я пялился на Фэн Чэнчжоу? Ну ладно, ладно. Я смотрел на него. Три минуты и двадцать шесть секунд... почему ты вообще засек время?»

Се Хэю держал руку на глазах Юй Вэня, его тон был спокоен, как стоячая вода. «Просто дружеское напоминание».

«Ох...» Юй Вэнь протянул слог. Ревнуешь? Просто признай это, вместо того, чтобы вести себя как праведник.

Он сказал: «Спасибо за напоминание. Я действительно немного очаровался».

Юй Вэнь отчетливо почувствовал, как усилилось давление на глаза. Раньше рука слегка парила, теперь она крепко надавила.

Через некоторое время Се Хэю сказал: «У меня есть тоже самое».

Юй Вэнь моргнул. «Что есть?»

Се Хэю ответил: «То, на что ты смотришь».

Юй Вэнь ухмыльнулся. «Грудные мышцы, пресс и V-образная линия...»

Се Хэю уверенно сказал: «Они есть у меня. Ты их видел».

В голове Юй Вэня тут же всплыли некоторые интимные сцены. Лицо его вспыхнуло, но он упрямо ответил: «Не то же самое... Ты слишком бледный, не сексуальный. Цвет лица у него здоровее».

Это была ложь.

Именно потому, что кожа Се Хэю была бледной, вены и мускулы под ней ярко выделялись. Когда он прикладывал силу и эти вены вздувались, это источало не только грубую силу, но и сдержанную чувственность, которая заставляла людей затаивать дыхание.

Се Хэю не ответил.

Юй Вэнь моргнул, беспокоясь, что его упрямые слова могли ранить Се Хэю. Он собирался загладить свою вину, когда Се Хэю отпустил его глаза.

«О».

Тон был легким, не кислым и не сладким.

Юй Вэнь подумал: «Черт, неужели я действительно задел его чувства?»

Он хотел объяснить, но режиссер Мяо уже начал снимать, и из-за суеты людей он не мог сказать ничего слишком прямолинейного на публике. Он решил утешить его позже.

Однако к концу съемок Юй Вэнь уже забыл об этом.

Вернувшись в отель, он бросился на кровать, зарылся лицом в пушистое одеяло и пожаловался Се Хэю: «Я так устал... Как только закончу этот проект, возьму год отпуска».

Се Хэю задернул шторы и спросил, не хочет ли он принять душ.

Юй Вэнь не хотел двигаться и пробормотал, что не пойдёт.

Се Хэю укрыл его одеялом и пошел в ванную.

Прерывистый звук воды разносился по комнате. Се Хэю принимал душ и скоро выйдет — эта мысль успокоила Юй Вэня. Завернувшись в одеяло, он уснул.

Он проснулся от странного ощущения.

Люстра наверху была ослепительно яркой, заставляя Юй Вэня неприятно щуриться. Как только он пошевелился, ощущение усилилось.

«!»

Шея Юй Вэня покалывала, руки и ноги инстинктивно сжимались. Его зрение расфокусировалось, и все его тело неконтролируемо дрожало.

«...Проснулся?» Голос над ним был неторопливым, с оттенком неторопливого веселья.

Юй Вэнь некоторое время прищурился, прежде чем его взгляд сосредоточился на Се Хэю, который с большим интересом наклонил голову.

Взглянув вниз, Юй Вэнь понял, что его штаны сняли. Он пробормотал: «Что ты делаешь...»

Се Хэю ответил: «Тебе было тяжело. Я беспокоился, что тебе будет некомфортно, поэтому я помогаю тебе».

Юй Вэнь почувствовал себя совершенно обиженным. «...Это потому, что ты прикоснулся ко мне».

Он не был каким-то извращенцем! Сейчас даже не утро — не было никаких причин для такой произвольной реакции, если только Се Хэю не спровоцировал его намеренно.

«Я этого не делал». Се Хэю категорически отрицал это. «Я вышел из ванной три минуты и двадцать шесть секунд назад».

«...»

Это было подозрительно знакомое число.

Юй Вэнь тупо уставился на люстру, просеивая свои хаотичные мысли в поисках значения трех минут и двадцати шести секунд. Через мгновение он вспомнил. «...Учитель Се, ты такой мелочный».

Подняв глаза, он понял, что Се Хэю не носит рубашку. Его подтянутая грудь и пресс были обнажены, поднимаясь и опускаясь в такт дыханию.

Его спортивные штаны сидели низко на бедрах, заметно натянутые спереди, излучая ту же

гнетущую энергию, что и нынешний взгляд Се Хэю.

Юй Вэнь бросил взгляд ниже талии, нервно сглотнув. Он приподнялся и попытался отступить. «На самом деле, я просто пошутил раньше...»

Се Хэю позволил ему отступить к изголовью, наблюдая, как он подтянул ноги и прижал их к груди. Одна бровь слегка приподнялась.

Учитель Се ничего не сказал. Собрав всю свою смелость, Юй Вэнь решил испытать удачу дальше.

«У тебя четкие контуры грудных мышц — не слишком выдающиеся и не слишком плоские. Э-э... очень хорошо натренированные».

Се Хэю наклонил голову, его взгляд был непроницаем.

«Твой пресс упругий и гладкий, как стиральная доска... Он выглядит очень сильным. Действительно красиво...»

Юй Вэнь напряг голову, пытаясь вспомнить, чему еще он делал комплименты ранее.

«Твоя спина, твои бицепсы...»

Юй Вэнь перечислил почти каждый мускул человеческого тела, но на лице Се Хэю все еще сохранялось слегка удивленное выражение.

Юй Вэнь хотел умереть от смущения. «Что еще я тогда сказал...?»

«V-линия», — наконец заговорил Се Хэю. Его указательный палец зацепился за пояс, слегка потянув его, прежде чем резинка отскочила назад, опускаясь все ниже и ниже.

Юй Вэнь наблюдал, как он приближается.

Большая кровать была мягкой и плюшевой, ее матрас пружинил. Каждый раз, когда Се Хэю двигался, Юй Вэнь, у изголовья кровати, слегка подпрыгивал вместе с ним.

Юй Вэнь отчаянно хотел обратиться с последней мольбой перед надвигающейся гибелью.

«Это была просто шутка», — он поднял лицо, глядя на Се Хэю широко раскрытыми глазами. «Я не смотрел на Фэн Чэнчжоу; я просто смотрел ради забавы...»

Прежде чем он успел закончить, Се Хэю наклонился и поцеловал его.

Учитель Се был суровым снаружи, но нежным внутри.

Он казался грубым и властным, словно намеревался полностью поглотить Юй Вэня. Но в конце концов, все, что он сделал, это направил руку Юй Вэня, чтобы стянуть его пояс и почувствовать резко очерченные линии его V-образного силуэта.

Юй Вэнь даже уловил нотки обиды в тихом голосе Се Хэю.

Прислонившись к изголовью кровати, они целовались, пока не закончилось дыхание. У Юй Вэня не было ни техники, ни чувства ритма, он неловко двигался, хватая то тут, то там, но глаза Се Хэю заметно потемнели.

В конце концов, Се Хэю взял инициативу в свои руки. Он схватил запястье Юй Вэня, прижав его к подушке. Трение между ними усилилось, заставив Юй Вэня задыхаться, его глаза затуманились от слез.

И это было просто...

Юй Вэнь не мог не задаться вопросом: «Если бы мы действительно прошли весь путь... было бы это еще лучше, чем сейчас?»

Он не мог этого вынести, постоянно извиваясь. Се Хэю держал его, но в последний момент он милостиво ослабил хватку. Юй Вэнь вырвался из объятий и вцепился в него, как осьминог, ища еще одного поцелуя.

Се Хэю повернул голову, чтобы встретиться с его губами.

Когда чувство безопасности вернулось к нему, Юй Вэнь открыл глаза и искренне заговорил: «Се Хэю, ты мне нравишься больше всех — будь то твоя внешность, твои мускулы или что-то еще... Ты мне нравишься больше всех. Ты самый красивый».

Се Хэю наклонился и обнял его. Их обнаженные тела прижались друг к другу, и они могли чувствовать биение сердец друг друга.

Юй Вэнь почувствовал, как напряжение в плечах и спине Се Хэю постепенно ослабевает.

На следующий день Юй Вэню предстояло отснять несколько сцен, и он встал до рассвета, чтобы отправиться на съемочную площадку на грим.

Он так устал, что не мог держать глаза открытыми и клевал носом, как клюющий цыпленок, пока над ним работал визажист.

Се Хэю подошел, чтобы поддержать его подбородок, и Юй Вэнь, не колеблясь, положил лицо на ладонь Се Хэю и мгновенно заснул.

Гример поправлял ему волосы и усмехнулся: «У учителя Юй много сцен, и он всегда рано встает, так что мы привыкли, что он клюет носом. Но редко когда он так крепко спит в гримерной...»

Се Хэю ущипнул Юй Вэня за щеку, чтобы удержать его голову в устойчивом положении, но даже он не смог сдержать зевот. Он подумал, что как только этот проект будет завершен, ему действительно нужно будет позволить маленькому учителю Юй взять настоящий отпуск.

Сегодня у Юй Вэня была сцена с главным мужчиной.

Его персонаж, Сун Минчжу, имел своего рода наивное безрассудство на поздних этапах истории. Он впитывал все вокруг себя, как сухая губка, впитывающая как грязную, так и чистую воду.

Семья Сун была большой, и ее внутренняя динамика была гораздо более хаотичной, чем у семьи Фу. Это было похоже на то, как если бы Сун Минчжу бросили в красильный чан. Семья Фу послала кусок белого нефрита, но к тому времени, как он вернулся, он был неузнаваем.

К тому времени, как началась история, он уже боролся за власть. В среде семьи Сун это казалось естественным инстинктом, укоренившимся с рождения. Он с трудом справлялся с этим, следуя за течением. Позже, когда главный герой стал главой семьи Фу, это был первый раз, когда Сун Минчжу искренне захотел стать королем семьи Сун, тем, кто мог бы соперничать с семьей Фу.

Эта сцена произошла в середине истории. Сун Минчжу все еще сражался, но делал это в растерянной манере. Он был в критической точке: если он не сможет решить проблему, он никогда больше не поднимется.

По совпадению, это была годовщина смерти матриарха Фу. Он вернулся в семью Фу, чтобы отдать дань уважения. Не в силах уснуть той ночью, он побрел на балкон второго этажа, сел в плетеное кресло, уткнувшись лицом в колени, словно ленивый кот.

Когда Фу Миншэнь увидел его, он курил.

Под холодным и одиноким лунным светом Сун Минчжу болтал ногами, подпирал подбородок рукой и напевал незнакомую, веселую мелодию. Но между пальцами он держал сигарету, символизирующую его тревоги и разочарования.

Это была важная сцена, смелая по сюжету, но не слишком сложная по эмоциям.

Сун Минчжу, не найдя решения, после разговора с Фу Миншэнем выдвинул смелую идею.

Он спросил: «Брат, тебе нравятся мужчины?»

Фу Миншэнь нахмурился.

Семья Фу отличалась от семьи Сун. Фу Миншэнь был несокрушимым наследником, которого готовили к этой роли с детства.

Если бы Фу Миншэнь мог помочь...

Сун Минчжу расстегнул ночную рубашку. Шелковая ткань свободно свисала, едва прикрывая самое необходимое. Он застенчиво повернулся и пробормотал: «Брат...»

Под лунным светом его светлый цвет лица напоминал фарфор, с оттенком стыдливого румянца. Его движения были сдержанными, но глаза наполнились предвкушением, когда он сказал: «У меня очень тонкая талия...»

В этой сцене был показан крупный план его спины, крупный план его талии и вид всего тела с большого расстояния, чтобы передать чувство невинности, смешанное с очарованием.

Предраасветное освещение затрудняло съемку, поэтому ее пришлось переснимать несколько раз.

Се Хэю стоял неподалеку, засунув руки в карманы, и наблюдал.

Юй Вэнь, полностью погруженный в своего персонажа, был взволнован и давно забыл о присутствии Се Хэю. После съемок сотрудник накинул на него пальто, а Се Хэю подошел, чтобы коснуться его запястья, молча протягивая ему грелку для рук.

Юй Вэнь внезапно вспомнил, что это его парень — парень, склонный к ревности.

Он потянул Се Хэю в угол, чувствуя себя немного неловко, вспоминая события прошлой ночи. Он осторожно спросил: «Ты ведь не ревновал, да? Это всего лишь сцена...»

Се Хэю согрел его лицо рукой и улыбнулся, услышав вопрос.

«Тебе действительно нравится Сун Минчжу, не так ли?»

Юй Вэнь невинно моргнул.

Се Хэю сказал: «Я не ревновал. Я продолжал смотреть, потому что... когда ты играешь его, ты сияешь».

—

<http://bllate.org/book/14494/1282857>